

Трансфертная плата за государственные земли американского правительства была дешевой, но зависела от ранга качества земли. При строгом условии перевода, широко применялся железный закон, согласно которому покупатель земли должен был предоставить относительные возможности для трудоустройства. Другими словами, промышленники или владельцы бизнеса должны были предоставить относительные возможности трудоустройства, когда они забирали государственные земли у правительства. Речь шла о том, чтобы решить проблему безработицы, независимо от того, нужны ли возможности для трудоустройства владельцам предприятий или нет.

Не многие люди могли бы получить большую государственную землю, предоставив мало возможностей для трудоустройства. Это, несомненно, было преимуществом для обычных владельцев бизнеса, но это не было привлекательным для Чжана Лишэна. Он подошел к компьютеру Томаса и, глядя на этикетированную землю на экране лысого молодого человека, сказал: "Господин Томас, хотя Маттеслоу ближе к Нью-Йорку, шоссе - это всего лишь ветка". Боюсь, оно не может соответствовать моим требованиям. Более того, бойня, которую я открываю, отличается от обычной фабрики. Это бизнес самообслуживания для фермеров, хотя я буду нанимать только маленьких сотрудников, это..."

"В соответствии с законом о совершенствовании сельского хозяйства, кажется, вы более скрупулезны, чем я ожидал от господина Лишенга. Тем не менее, вы, возможно, понимаете Закон США о совершенствовании сельского хозяйства, но не план мэрии Нью-Йорка. Поверьте мне, Маттеслоу - лучший выбор", - засомневался Томас на мгновение, говоря со скрытым смыслом, не глядя на компьютер.

Как юридическое общество, управляемое по контракту, американское правительство было относительно простым, когда дело доходило до решения проблемы. Например, вся информация о нью-йоркских общественных землях будет размещаться в Интернете с полной прозрачностью, в то время как любой гражданин может подать заявку на покупку, если он может себе это позволить. Согласие простое. По сути, это предложение, которое имеет смысл, будет одобрено.

Права и обязанности покупателя будут изложены в формуле в договоре, когда речь идет о передаче общественных земель. Таким образом, все будет четко сформулировано. Когда договор вступит в силу, некоторые покупатели могут получить большую сумму за счет "умной" полезности, как и планировалось, в то время как некоторые из них могут быть обанкрочены из-за неустойки, вытекающей из нарушения договора.

Благодаря строгому правоприменению, которое гарантировало неприкосновенность контракта, никто из владельцев бизнеса не осмелился совершить мошеннические покупки. Поэтому Чжан Лишэн смог полностью получить землю без помощи людей, работающих в нью-йоркском правительстве. Все это заняло бы гораздо больше времени и некоторые повороты. Когда контракт был подписан, Томасу было невозможно дать какие-либо явные привилегии при условии, что Чжан Лишэн получит землю. Поэтому большая часть милости была бы скрыта в его рекомендациях и напоминаниях.

"Лишэн, у Томаса гораздо больше опыта, чем у нас, когда речь идет о коммунальном хозяйстве.

Я думаю, мы просто будем следовать его словам", - сказал Хоувик Чжан Лишэну, улыбаясь и глядя на него. Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение и кивнул головой, глядя в пустоту. Позже он подписал соглашение о государственной передаче земли в Нью-Йорке. Он купил уединенные и бесплодные 50 гектаров засоленных щелочных земель недалеко от Маттеслоу по цене менее 300 долларов за гектар.

"Мистер Лишенг, это моя работа - напомнить вам, что у вас есть год на буферизацию, чтобы построить фабрику. Если нет стихийных бедствий, с которыми вы ничего не можете поделать, таких как цунами и землетрясение, вы должны начать платить федеральный налог на год позже сегодня. Кроме того, если завод, который вы создаете, к тому времени не будет находиться под защитой закона о совершенствовании сельского хозяйства, вам нужно будет предоставить по крайней мере 15 рабочих мест для штата Нью-Йорк. Кроме того, как только ваша фабрика создаст какое-либо загрязнение окружающей среды, будет вовлечена в мошенничество с федеральными налогами, контрабанду и другие виды деятельности в течение делового периода, правительство Нью-Йорка имеет право забрать землю обратно. Разумеется, переданная земля будет приватизирована полностью через 19 лет после начала регулярной деятельности после заключения соглашения. Другими словами, ограничения в этом соглашении будут автоматически аннулированы к тому времени, так как вы выполнили свою часть работы для правительства Нью-Йорка".

"Я понимаю господина Томаса", - кивнул Чжан Лишэн и убрал подписанный документ в рюкзак. Хоуик пожал Томасу руку с тех пор, как сделка была заключена, и удобно передал его карточку с именем. Он сказал, не блуждая вокруг да около: "Томас, раз сделка закрыта, давай не будем сидеть в твоём кабинете". Я подожду твоего звонка в следующую субботу, мы еще поговорим, когда будем играть".

"Конечно Хоуик, увидимся", Томас не заставил их остаться, он открыл дверь своего офиса, улыбаясь. Хоуик не сказал ни слова, когда они выходили из офиса. Он быстро вывел Чжана Лишэна по коридору и покинул Нью-Йоркскую ратушу, когда нашел боковую дверь. Выйдя из забора на улицу Нью-Йорка, Хоувик с облегчением сказал Чжан Лишэну, улыбаясь: "Довольны ли вы результатом, Лишэн?".

"Очень доволен, мистер Хоувик. Хотя я не все понимаю, вы заставили меня подумать, что общение - это большой урок в первый раз. Спасибо за помощь."

"Моя помощь незначительна по сравнению с вашей. Сейчас обеденное время, я хотел угостить вас, но, полагаю, вы празднуете с кем-то другим, так что лучше не спрашивать. Это мой номер, давайте свяжемся с вами", - подсунул Хоуик открытку с именем Чжана Лишэна и сделал позывной жест. Он повернулся и ушел вот так.

Чжан Лишэн стоял на улице Нью-Йорка и был ошеломлен на мгновение. Он колебался и вытащил свой телефон, позвонил по номеру, с которым не общался почти две недели. Телефон зазвонил надолго и в конце концов ответил: "Лишэн, это ты?"

"Да, я только что вышел из Нью-Йорка с мистером Хауиком..."

"Ты получил землю?"

"Я достал ту, что близко к Маттеслоу, это солено-щелочная земля близко к океану."

"Суша близко к океану нуждается в специальном укреплении, но оно незначительное. Я верю, что рекомендация мистера Хоувика определенно принесет больше пользы, чем вреда."

"Это верно, Тина, но говорить по телефону неприятно, лучше бы мы встретились, чтобы кое о чем поговорить. У тебя есть время после обеда?"

"Боюсь, что нет", - понизила голос Тина по телефону, - "Я зарегистрировала на тебя биологическую компанию и получила кредит. Я хотела позвонить тебе несколько дней, но мой отец вернулся в Нью-Йорк. Он произвел на тебя очень плохое впечатление, потому что я заставила его дать тебе гарантированную ссуду раньше". Так что... Я больше не могу с тобой разговаривать, я перезвонила тебе по коридору под предлогом того, что ты притронешься к моему макияжу. Послушай, Лишенг, я сейчас с отцом на новогоднем весеннем аукционе Кристи. Мы могли бы встретиться тайно, если бы ты смог прийти на аукцион до 12..."

"Подожди меня", Чжан Лишэн сразу повесил трубку и побежал к своему внедорожнику. По другую сторону телефона Тина, одетая в яркое платье, положила телефон в сумочку, ступив на ковер в элегантном коридоре. Она не могла скрыть радости на лице. Шейла, только что коснувшаяся макияжа и высушившая руки, вышла из туалета, спрятанного за скульптурой вдоль коридора. Клэри подошла к лучшей подруге и посмотрела на свои красивые ногти с опущенными руками: "Тина, которая назвала тебя так, что ты вышла из туалета..."

"Шейла, моя дорогая Шейла, я выиграл! Лишенг позвонил мне первым, - сжимала Тина сумочку, и пальцы бледнели, в то время как она в возбуждении говорила, опуская голос, глядя на свою лучшую подругу, которая была больше, чем раньше, - и я сказала ему, что мы можем тайно встретиться здесь, на аукционе Кристи, с моим отцом, он приезжает сюда, не задумываясь".

"О, детка, я думаю, он тебе слишком нравится", - понизила голос Шейла и после вздоха сказала: "Это так забавно видеть, как ты держишь голову над каблуками, как цветущий цветок..."

"Заткнись, Шейла, я понятия не имею, что на меня нашло, но теперь ничего не имеет значения. Самое главное сейчас - это то, что ты должна придумать что-то, что позволит мне ускользнуть от отца. О да, допустим, ты в депрессии и попросила меня пойти с тобой на занятия по похудению. Думаю, мой отец согласился бы на это".

"Тина Дуглин, ты действительно моя лучшая подруга? Ты когда-нибудь думала о моих чувствах, когда говоришь такие вещи?"

"Шейла, Лишенг спас тебя на Амазонке..."

"Потому что он спас меня, тем больше причин, по которым я не должен лгать."

"Я умоляю тебя, Шейла..."

Пока две девушки шептались друг с другом по аукционному коридору Кристи, Чжан Лишэн после навигации превратился в Кинг Авеню. По обеим сторонам проспекта в его глазах появились бесчисленные галереи и аукционы. Внезапно молодой человек удивился, увидев Тину в красном платье, показав свои длинные, светлые ноги, агрессивно машущие ему буклетом перед галереей, когда он медленно проезжал по проспекту.

Чжан Лишэн на мгновение остался без сознания и медленно остановился. Он посмотрел на Тину, которая тащила рядом с ней Шейлу, которая выглядела беспомощной и быстро шла к Искателю приключений.

"Тина, почему на тебе такая... такая штука на улице?"

"Ношение платья на первый весенний аукцион Кристи - это женская традиция Дуглинов, - неуклюже объяснила Тина, закрыв дверь заднего сиденья, - я наткнулась на Шейлу после разговора с тобой по телефону. Я нашел себе оправдание, чтобы улизнуть с ее помощью". Езжай сейчас же, Лишенг, нам лучше уехать отсюда немедленно".

Чжан Лишэн сразу же запустил двигатель машины и, услышав это, вышел из Кинг-авеню на рампе впереди.

"Хорошо, теперь мы в полной безопасности", - с облегчением сказала Тина, улыбаясь, - "Бросьте Шейлу в спортзал "Мисс Мурр" на 197-й улице неподалеку, а потом мы пойдем посмотрим на вашу землю".

"О, спасибо, что упомянула меня, Тина. Иначе я бы забыла, что я все еще в машине". Привет, спаситель, помнишь меня?"

"Конечно, помню, Шейла. Похоже, твоя тренировка удалась, ты сильно похудела с тех пор, как я в последний раз видел тебя на Амазонке."

"Правда? Спасибо за комплимент Лишенгу, но не могла бы ты не упомянуть при мне Амазонку? Мне понадобилось много времени, чтобы забыть об этом."

"Ладно", Чжан Лишэн улыбнулся и перестал говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/937937>